

Димитрий Евстафиadis

ДЕВЯТЬ МИРОВ
СВОБОДЫ

16+

Димитрий Сергеевич Евстафиадис

Девять миров свободы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51772520

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06993-0

Аннотация

По заданию исследовательского центра галактики ученые отправляются на обитаемую планету, чтобы разобраться в её тайнах. Галактическому совету не дает покоя полученная информация – в далеком мире действуют неизведанные силы, преобразующие мир. Задача героев – исследовать и описать аномалии. Но не станет ли рядовая экспедиция поворотным моментом в их жизни? Что таит в себе загадочная планета? С какими существами столкнутся герои? В какие лабиринты сознания заглянут, чтобы познать жизнь Девяти миров? История четырех героев-исследователей начинается. Книга не должна восприниматься буквально, и многое написанное обретает смысл в руках опытного искателя.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Память прошлого	11
Глава 2. Странные места	18
Конец ознакомительного фрагмента.	35

...Настоящим автор уведомляет, что события, персонажи, а также присущие им особенности мировоззрения полностью вымышлены. Любые совпадения с реальностью являются случайными. Автор не разделяет точки зрения ни одного из персонажей. Текст произведения не направлен на разжигание религиозной или иной ненависти, не преследует цели оскорбления или унижения человеческого достоинства. Произведение написано в художественных целях и не претендует на изложение истины и исторических фактов. Настоящая книга не содержит запрещенных материалов и полностью соответствует действующему законодательству Российской Федерации. В тексте возможно содержание мистических сцен, не претендующих на реальность. Настоящее произведение не рассчитано на детей младше 16 лет.

Автор благодарит за помощь в создании книги Елену Ротц, Елену Иванову.

Все изображения в издании являются фотографиями из личного архива автора.

Предисловие

Издавна мыслящие существа, изучавшие космос, давали названия всему, что им удалось открыть. Планетам давали имена известных людей и выдуманных героев, буквенные обозначения и цифры. Галактические кластеры в сотни световых лет в поперечнике получали прозвища, будто домашние питомцы.

Однако этот громадный хоровод космических имен имел смысл только в масштабах нашего сознания и лишь на наших планетах, полных неожиданных открытий, но, тем не менее, невероятно крошечных.

Об одной из подобных планет и пойдет речь. Название... имейте в виду, что для вас оно все равно ничего не будет значить. Это может быть как металлический Китар-14, выдающийся разве что своим мощным магнитным полем, так и бледный Галиот G, которому едва хватает света и тепла от его раздутого, но жадного на энергию солнца. Или же небольшая Лефра, изумрудная красавица, которую так портят три вращающихся на орбите булыжника, незадачливых спутника, так и не ставшие лунами.

Речь пойдет вовсе не о них. Наше внимание привлек мир, по космическим меркам невыразительный, к тому же спрятанный в дальнем рукаве галактики. Если смотреть с этой планеты на звездное небо, то даже всезнающие астрономы

из числа наших ученых едва ли увидят знакомый рисунок созвездий. Далекая и маленькая, эта планета все же поразительна.

Мы, ученые-наблюдатели, с некоторых пор пристально следим за этим миром. Уровень развития его обитателей неуклонно растет. Скептически настроенные исследователи пророчат появление сверхмощного оружия, которое непоправимо повредит экологию планеты и околопланетного пространства. Но все же большинство из нас уверены, что развитие пойдет по мирному пути. Объединение в единое планетное государство – уже давно не утопия для этого уголка галактики. Границы сотрутся. Воевать будет не с кем. Отказ от войн, в свою очередь, приведет к остановке производства оружия. Освободившийся потенциал будет направлен в космические и технические отрасли. Получит толчок в развитии биотехнологии, улучшится качество и продолжительность жизни. Благополучие жителей перестанет зависеть только от труда. Больше внимания людей будет направлено на образование, воспитание детей, их формирование как личностей, раскрытие заложенных в них способностей. И в целом эта планета, по нашему мнению, может прийти к полному благоденствию. В таких мирах, как правило, никто никуда не спешит, практически отсутствуют брань, насилие – все это давно стало бессмысленным, поскольку жители обладают всем необходимым для благополучного существования. Мы уже наблюдали за подобными процессами и по-

нимаем, что планета на перепутье и у нее только две дороги. Анализируя полученную информацию, мы поняли, что в давние времена и наши быт и культура представляли именно то, что мы видим здесь.

Мы похожи. Будем надеяться на лучший исход.

Впрочем, мы только исследуем.

Наша цивилизация приняла за правило не вмешиваться в естественное развитие прочих миров. Нам важно понимать, как идет эволюция на каждой отдельной планете, в чем отличие, где вселенская логика дала сбой и почему это произошло. Много сотен лет назад мы полностью победили войны, закрыли вредные производства, победили болезни, как духовные, так и физические. Поэтому нам интересно наблюдать за подобными процессами на других планетах, ведь все это в той или иной мере могло коснуться и нас. Являются ли они более перспективными с точки зрения отдельного индивидуума, или, наоборот, на этих планетах их души деградируют от боли, страха и страданий.

Благодаря кропотливой работе мы собрали колоссальное количество информации, множество артефактов исчезнувших культур и спасли с погибших планет тысячи представителей животного мира. Для каждого вида созданы идеальные условия, а мы можем продолжать наблюдения за ними.

Наблюдение – наша главная миссия и призвание.

Исследование этой необитаемой планеты привело к неожиданным выводам. В определенный момент мы поня-

ли, что только шестая часть населения – живые существа. Остальные представляют собой их неорганические копии. Эти совершенные по конструкции создания численно превосходят своих органических соседей по планете в шесть раз. Придерживаясь формальной планетарной логики, именно им, мыслящим и многочисленным, принадлежит планета. Но почему они мимикрируют под меньшинство?

На нас градом обрушились вопросы.

Кто и зачем создал этих существ, и можно ли назвать их механизмами? Нам известны сотни технологий из десятков миров, но с подобным мы еще не сталкивались. Нет, они во все не похожи на машины. Почему же абсолютное большинство подстраивается под шестую часть населения? Более того – они ведут себя, как их органические собратья. Это похоже на какой-то космический эксперимент...

В процессе обсуждений наши ученые одну за другой нашли еще пять планет.

Все они были абсолютно идентичны, вплоть до размеров. Планеты-близнецы жили и синхронно двигались по орбитам, с одинаковыми скоростями, в равном удалении от своих солнц. На них мы обнаружили, если так можно выразиться, потерянную часть населения. Часть тайны разрешилась. Но наша радость быстро поутихла, когда появилась новая, еще более странная загадка – как неорганические копии повторяют все действия своих оригиналов, находясь на таком огромном расстоянии? Поначалу мы отнеслись к этому с некото-

рой долей скептицизма, но после, следует признать, оно нас поразило. Тщетно искали мы способы связи, датчики или контрольные центры по управлению копиями. На каждой планете происходило одно и то же – люди жили, трудились, общались, но понятия не имели, что лишь шестая часть из них – собственно живые существа.

Не найдя ответа, мы решили лично исследовать миры и направили группу специалистов, незаметно и профессионально собиравших данные. Их доклады легли в основу моего отчета.

Хотя мы уже начали привыкать к странностям в этом секторе галактики, открытие еще трех планет вызвало новую волну удивления. Две из них оказались близнецами со «скверным характером». Заброшенные миры, несчастные в своем одиночестве, уже поглощенные первозданной природой, которой не касалась рука человека. Первый мир казался заброшенным лишь недавно, второй – совсем дикий. Сюда, как утверждает наш научный десант, иногда попадают люди из шести обитаемых миров, открытых ранее.

Девятая планета поначалу казалась очередной копией, ее масса, размеры и основные параметры полностью совпадали с параметрами остальных восьми планет.

Однако этот ухоженный красивый мир – единственный, в котором не видно признаков параллельного существования. Он определенно связан с остальными, но там нет копий, поведение жителей индивидуально и уникально.

Группа Ученых-Исследователей начала с одной из заброшенных планет и сейчас находится в одном из шести миров, продолжая передавать нам ценную информацию. Мы решили, что пора систематизировать данные и представить их в виде отчета.

Центр галактических исследований

Глава 1. Память прошлого

Первой исследовательской зоной для моей команды стала планета Глайн 580-Х. Мы и подумать не могли, что наша невероятная история путешествий по мирам начнется именно отсюда. Эта экспедиция не похожа на космическое странствие – было бы слишком просто, поскольку мы отправляемся по неведомым дорогам иных измерений.

Моя команда в составе четырех исследователей прилетела на ту далекую, неизвестную планету. Город, с которого начался поход по далекому миру, был ей под стать. Из него исходили слабые, прерывистые сигналы, будто барахливший маяк изредка выпускал магнитные лучи. Большинство зданий развалилось, дороги заросли травой. Какое-то ощущение прошедших времен витало в воздухе, и эта призрачная картина навевала тоску.

Готовясь к экспедиции, группа основательно изучила образ жизни, привычки и особенности поведения местных обитателей – людей. И теперь нас не отличить от обычной человеческой компании, которая выехала на пикник. Неприметная машина и научные приборы, замаскированные под земную технику. Работа началась.

Запись в дневнике «Глайн 580-Х, координаты».

Место изучения – заброшенный город.

Три десятка оборотов планеты вокруг солнца назад окрестные территории входили в состав огромного государства. Эдвирг считал это предвестником объединения народов и государств. Рестана была уверена в обратном. Модель государства, существовавшая менее века, совсем не подходила для всепланетной. Основная причина – запрет на свободомыслие. Не обладая альтернативным мышлением, непредвзятым взглядом на явления мира, граждане были обречены на деградацию. Во время существования этого государства-титана невозможно было представить, чтобы кто-нибудь усомнился в возможности исполнения задания от руководства, либо пренебрежительного исполнения, или хоть на шаг отходил от указаний. Если для понимания угрозы от предполагаемого противника требовалось проверить силу воздействия мистических ритуалов, обсуждений не следовало. Любую задачу – проверку сомнительной теории или исполнение технического заказа – педантично и скрупулезно доводили до ума. За считанные дни возводился рабочий городок, километрах в тридцати-сорока от крупного населенного пункта. Там, в изоляции, группа специалистов и ответственных лиц работала над решением проблемы. Остатки одного такого поселения мы и обнаружили. Обязанности у трудившихся в этом скоплении заводов и цехов были разнообразные. Жесткая цензура и тотальный контроль под-

разумевали железную дисциплину, а недостаток профильных специалистов решали простым, проверенным способом. Подменяя качество количеством. Густонаселенные районы вокруг рабочих городков щедро делились кадрами, никто не разбирался в уровне образования претендентов. Публика была разношерстной.

Мы быстро поняли, что, несмотря на жесткий контроль, некоторые представители местного населения создавали стоящие вещи. Однако разработки внезапно прекратились, архивы исчезли, техника заржавела. Помню, Эдвирг говорил, что результаты сказались бы на развитии всего материка, возможно, всей планеты. Если бы их не остановили в решающий момент, общество становилось бы все более сбалансированным, в нем появлялись бы и развивались новые технологии. Теперь же, находясь в подобных местах, мы постоянно сталкиваемся с явлениями потусторонних миров.

На месте некогда кипевшей работы остались незначительные следы, едва заметные на материальном уровне. Зато энергия, потревоженные структуры, остатки других миров и неземных существ, привлеченные с помощью ритуалов, на территориях проведения экспериментов воздействуют на окружающее пространство с повышенной силой. Мы измеряли уровень этих колебаний и поражались невосприимчивости местного населения. Их безразличие было столь велико, что Эдвирг предположил наличие постороннего влияния. Целые сутки он рыскал по округе со своей техникой,

что-то вычисляя, а к вечеру представил доказательства своей теории.

– Посторонние примеси в воде и питье. Красители, усилители вкуса, консерванты... все это щедро добавляют в продукты, которыми торгуют в округе, – Эдвирг объяснял, по привычке активно жестикулируя.

Он показал нам свои вычисления. В еде и питье, кроме положенных составляющих, нашлись сложные химические соединения. Они давали общий успокаивающий эффект и в результате – массовое подавление осознанности. Увидеть проявление энергии местные жители могли, хоть и с трудом. Но вот осознать увиденное – едва ли. Доступная дешевая пища сыграла с населением злую шутку – это был самый простой способ введения людей в ментальную зависимость.

Следующий день мы посвятили исследованию местных средств коммуникации. И до того безрадостная картина еще более усугубилась. Телевидение, радио и Интернет обрушивали на обитателей столько информации, сколько разум вместить был не в силах. Этот информационный поток практически уничтожал внимание и способность концентрироваться. Подсознание затуманивалось и, как больной орган, практически переставало функционировать. Выяснилось, что глобальные сети охватили всю планету. Через эту паутину невидимые манипуляторы управляли разумом и эмоциями жителей, как дирижер руководит оркестром. Хотя отдельные индивиды умудрялись не попадать «в ноты»

и избегать вредоносного влияния. Нам попалось несколько таких «бунтарей». Их отличало придирчивое и внимательное отношение к пище, демонстративное пренебрежение к порядкам и жадная любознательность. Уровень восприятия этих людей был выше, чем у большинства. Они чутко прислушивались к окружающему и ощущали тонкие нюансы мироустройства.

Но некоторые из них возвели такой образ жизни в навязчивую идею, другие – сильно сокращали рацион питания. Цель первых достигалась ограничением добычи пропитания. Начиная с вычисления соотношения белков-жиров-углеводов, они погружались в расчеты с головой и более ни на что не реагировали. Соблюдение диеты стало для них единственной целью и смыслом жизни. Вместо поглощения модифицированных продуктов и информации, они жили в своем замкнутом кругу, где во главе всего стояла еда.

Вторая группа «категоричных» постоянно испытывала голод. Находясь на неполноценном сыроедении, организм истощался, и человек большую часть жизни проводил в поисках пищи. Поэтому, по нашим наблюдениям, большинство людей, решивших заняться здоровым питанием и, как следствие, повышением осознанности, быстро бросали эту затею. Либо испытывали затруднения, когда их сознание смещалось в сторону постоянных поисков пищи.

В итоге осталась немногочисленная категория «способных». Эти люди воспринимали тонкие материи. Они могли

бы объединиться и обратить внимание на парадоксы, которые на этой планете зовут «паранормальными явлениями».

В городке, с которого мы начали путешествие, таких явлений было предостаточно. Нарушения в ткани материи-времени, искривление пространства, влияние на эмоциональный фон – и это лишь малое, что мы увидели за несколько дней. Если бы люди захотели проникнуть в суть необычных явлений, вероятно, небольшой части это бы удалось. Если бы они объединились. И если бы им не мешали.

Рис. 1. Проявление аномальной активности в подобных

местах.

Моя команда из четырех человек приступила к работе на Глайне 580-Х. Пока нет ответов, лишь новые вопросы. Мы можем только находить и по мере сил связывать воедино некоторые факты в разных точках этого далекого необычного мира. И встраивать их в общую картину.

Марвин, группа Ученых-Исследователей, Глайн 580-Х.

Глава 2. Странные места

На Глайне 580-Х есть такие странные заброшенные места, в которых люди неосознанно и безвольно проживают свои дни. Приборы отмечают регулярные энергетические всплески. Информация с планеты чрезвычайно занимает Галактический Ученый совет. Но эти данные отрывочны, их недостаточно для каких-либо выводов. Группе предстоит более пристальное изучение городов и окрестностей...

Запись в дневнике «Глайн 580-Х, координаты».

Место изучения – области вокруг человеческих поселений.

Мы постоянно сталкиваемся с нестабильностью полотна пространства-времени. Эти проявления трудно обнаружить, поскольку они оставляют лишь рассеянную остаточную энергию. Даже наши приборы едва успевают фиксировать ее. Тем более странно, что на подсознательном уровне некоторые обитатели ощущают ее присутствие. Точки часто го проявления получают тут дурную славу «плохого места». Мы колесим по материку в поисках подобных аномалий, изучая быт жителей и пытаюсь понять природу нематериальных явлений.

Сегодня, ближе к вечеру, нам повезло. В получасе езды от автостреды мы обнаружили затерянный среди лесов и скал

небольшой приморский город. Километрах в тридцати от моря, на достаточно большом расстоянии от ближайшего населенного центра. Система напоминала специально изолированный вольер, созданный неведомыми, но могучими силами. Наши приборы выдали серию бешеных сигналов, едва антенны повернулись в ту сторону. Поселение производило впечатление, что его намеренно спрятали от любопытных глаз: живописные ущелья и взгорья защищали его со всех сторон. Издали место казалось мирным и уютным, но вблизи представилось нам мрачным и запущенным. Навстречу не попадался транспорт, хотя справа и слева мелькали дома, а некогда целая бетонная дорога едва проглядывала сквозь раскисшую землю. Пришлось сбросить скорость. Авто тяжело переваливалось с боку на бок, минуя глубокие ямы и островки грязи с чахлой травой. Мы целенаправленно двигались через все поселение, пытаясь понять, как и зачем там живут люди. Наконец мы оказались в центре этого городка.

Дома вдоль дороги производили гнетущее впечатление. Каждый третий казался заброшенным, неряшливые заборы щерились сломанными досками. Тряска становилась все сильнее – мы подъезжали к небольшой площади. То, что некогда красовалось яркими фасадами, сейчас облупилось и потемнело. Больница, школа, остатки каких-то мемориалов. Сохранились надписи на заколоченных дверях – вот и вся память о царившей здесь некогда жизни. Тем неожиданней было встретить несколько неповрежденных и почти опрят-

ных зданий. Казалось, заботливый хозяин уехал пару дней назад, аккуратно заперев двери на замки. В нескольких окнах, прикрытых ставнями и тканью, горел свет. Впрочем, никто из нас не решился заглянуть «на огонек».

Приборы указывали вглубь поселения, туда мы, собственно, и отправились по каменистой тропе. Машина жалобно заурчала, поворачивая на разбитую каменную дорогу. Дома слева и справа приобрели зловещий вид. Запустение подсказывало, что здесь давно никто не жил, но нас не оставляло ощущение, что из окон за нами наблюдают чьи-то недобрые глаза.

Машина тягостно взбиралась на горку. Наконец поселок скрылся, и тут же Лори испуганно вскрикнула. Впереди, на небольшой поляне под раскидистыми деревьями рыли копытами землю три могучих ухоженных быка. Звери казались раздраженными, раздували ноздри, из-под тяжелых надбровных дуг сверкали темные глаза. В эту секунду труд Исследователя не показался нам таким уж привлекательным. Мы онемели от страха, а машина качнулась на горке и начала скатываться по отлогому спуску прямо на животных. Замаячила перспектива погибнуть от копыт и рогов представителей инопланетной фауны. Мы судорожно пытались остановить машину, а двигатель, словно издеваясь, только всхлипывал. Роца приближалась. С ледяным равнодушием быки разошлись в стороны, и наш автомобиль, едва втиснувшись между ними, поехал дальше.

Дорога снова пошла в гору, справа открылся вид на ущелье. Мы выехали на большую поляну и остановились. Требовалась передышка. С возвышенности открывался вид на море, с другой стороны колыхались под легким ветром зеленые волны леса, по небу перекатывались пушистые облака. Трудно было придумать более умиротворенный вид, но никто из нас не ощутил и намека на покой. Напротив, все члены команды все более ощущали тревогу. Более того, она не покидала нас с момента въезда в поселок, оставшийся внизу. Да еще издалека доносился очень странный непрерывный гул... Нарастающий и похожий на барабанную дробь или стук. Вроде топота бегущих быков. Трех громадных молодых быков.

Миг спустя мы все сидели в машине, а Эдвирг, ярый поклонник всевозможных движущихся механизмов, трясущимися руками поворачивал ключ зажигания. Теперь мы хорошо различали хруст веток, разъяренное фырканье и скрип мелких камней, летящих из-под копыт. Рванув с места, автомобиль протестующе заревел, сегодня его уже не раз испытывали на прочность, и, похоже, механизму это было не по душе.

Мы с беспокойством прислушивались, но животные за нами не последовали. Странный вечер. Несколькими минутами ранее, на привале, мы проверили приборы. Полный хаос. Стрелки метались, измерители выдавали значения с огромными перепадами. Нам требовалось найти источник этих по-

мех и устранить его, или главным итогом сегодняшнего дня станут гонки с быками.

Через несколько километров за кривыми деревьями замелькали такие же корявые, будто глубоко вросшие в землю, кресты. Вскоре показались местами раскрошившиеся памятники местного кладбища – образ, как нельзя лучше подходящий к общей картине запустения. Рядом маячил силуэт деревенского колодца. Дорога сужалась, по обе стороны сторожами высились редкие дома. Вскоре мы уперлись в изгородь из ежевики. Тупик? Справа и слева повороты к частным домам. Совсем стемнело. Мы давно работаем вместе, и в эту секунду ясно ощущали одно единое желание – убраться подальше от этого научно-аномального места. Внезапно машина лязгнула и заглохла. Двигатель смолк, а в следующий миг Марвин вышел и растворился в сумерках. Я почувствовала, как Эдвирг опешил. Да и нам с Лори стало не по себе. Остаться без лидера, в сломанном авто, с потенциальной опасностью впереди и вполне конкретной сзади. На чужой планете. Ночью. Один из приборов пискнул и выдал серию щелчков. Замечательные новости – слева от нас – центр сильнейших возмущений. А справа – следы недавних нарушений материи пространства-времени. А мы, как сыр в бутерброде, – прямо посередине. Куда же понесло Марвина?! Мы распахнули двери и в отчаянии начали его звать. Тут же раздался удивленный голос. Все завертели головами – голос звучал так близко, будто коллега забрался на крышу

машины. Шеф интересовался, зачем кричать громко на всю улицу и почему никто не удосужился зафиксировать проявления активности? Недоверчиво выслушал наши сбивчивые объяснения о собственном исчезновении и поделился своей версией. По его словам, местный житель подошел к машине поздороваться, они разговорились и пошли прогуляться по садовому участку домовладельца. Все это происходило в нашем присутствии. Так сказал глава Ученых-Исследователей, и не верить ему мы не могли. Наши слова о том, что он сорвался с места и буквально исчез, он воспринял серьезно. Снова нарушения в материи. На сей раз в непосредственной близости от нас. Мы слышали голос Марвина, будто тот находился в двух шагах, и другой голос, с вкрадчивыми нотками. Мы извелись, ожидая конца «светской» беседы. Эдвирг, наконец, смог завести авто и включить фары. Из-за изгороди вынырнул наш коллега. Следом, оставаясь в тени плюща, не вступая в круг света, появился размытый силуэт. Казалось, человек был недоволен, увидев нас. Он стоял, не шевелясь, опустив голову и поглядывая исподлобья на дорогу.

Машина развернулась и понеслась прочь, а мы накинулись на Марвина. Какие там две-три минуты, он отсутствовал больше десяти! И не слышали мы никаких разговоров и не видели никаких жителей, кроме мрачного типа, маячившего за изгородью. Все понимали, что угодили в самый центр аномальной активности, а приборы, наши верные помощники, даже не среагировали. Словно извиняясь, один из

них чирикнул и замигал. Мы дружно уставились в окно – возмущение шло от колодца рядом с кладбищем. В свете фар, сквозь сумерки, ясно просматривалась каменная глыба, которой завалили отверстие. И что-то еще... Машина притормозила. Огарки свечей покрывали весь камень. От конструкции несло холодом и жутью. Не лучшее впечатление производили и жители. Мы не заметили, когда они начали выходить из домов, но теперь почти в каждом дворе виднелась темная фигура. Свет тоскливо мерцал в окнах и проемах за спинами людей, и их лица казались расплывчатыми овалами. Машина ехала сквозь этот мрачный караул в гробовой тишине.

У любого существа высшего уровня биологической организации есть «нервный предел». Условное обозначение, но оно определяет ту важную черту, когда организм еще может удивляться, пугаться или огорчаться, а когда все эмоции стираются, их место занимает констатация факта. На этой планете наша группа уже встретила такое количество подобных событий, что мы оказались на пороге этого предела. Сначала в окно долетел яростный собачий лай. Пес буквально захлебывался, будто каждая часть нашей машины, не говоря о пассажирах, нанесла ему личную обиду. Никто из нас не повернул голову, не бросил даже взгляд в окно. Лай на миг прекратился, а потом машину окатило таким мощным ревом, что мы подпрыгнули. Нас догоняло нечто гигантское, напоминавшее не то быка, не то волка или медведя. Время замерло,

машина едва тащилась. Существо наклонило черную голову к раскрытому окну, продемонстрировало внушительные клыки и оглушительно залаяло. Размером зверюга была с два автомобиля. Под наши громкие крики мотор, в который раз за день, натужно взревел, и машина рванула по дороге, подсакивая на кочках. В наших легких еще не успел закончиться воздух от непрерывного вопля, как существо исчезло. Нас окружали лишь пустая дорога и огоньки таинственного поселения.

Разгорелся спор. Мы лихорадочно сканировали местность, записывали результаты, вырывая друг у друга антенны и микромодули, кто-то говорил про «планетарный центр аномалий», Эдвирг упорно игнорировал окружающих, следя за дорогой. Немного отдышавшись, нам пришлось признать, что никто не понимает, с чем столкнулась команда. Существо – не бык, не крупная собака, не медведь или иной дикий зверь. Нечто более странное. Нечто неопознанное.

От невеселых дум нас отвлекло странное оживление на дороге. Навстречу рекой потекли автомобили. Мы растерялись. Уже совсем стемнело, и вереница огней ослепляла нас. Плотность автомобильного движения напоминала оживленную автостраду, но никак не запущенную проселочную колею. Да и куда они едут, в деревне не больше трех десятков жилых домов? Или эти автолюбители ночуют в строениях, которые напоминают результаты военных действий? Лори открыла окно и сделала пугающее открытие – минующие

нас авто буквально растворялись в темноте. Не видно было удаляющихся фар, не слышно звуков. Они просто исчезали... Поток неожиданно иссяк. Мы будто вынырнули на свежий воздух из сумрачного тумана. Напряжение тяжелого дня начало постепенно спадать, стоило нам добраться до авто-страды. Тела ломило, как от долгого бега в гору. Но странное ощущение – на трассе все казалось родным и привычным, хотя всех не покидало ощущение, что нас не было очень долгое время.

Поселок маячил где-то далеко, эфемерный и нереальный. Приборы тихо потрескивали, приходя в норму. День выдался непростым.

Рестана, из отчетов исследовательской группы.

* * *

Я перечитывал отчет Рестаны на свежую голову. Да, все так и было. Описанные явления противоречат законам физического мира этой планеты, но доказывают связь с местами, не являющимися его материальной частью. Перемычки, по которым информация из одного места проецируется в другое, раскиданы по разным землям. И эти связи разнообразны. Отсюда и такой разброс проявлений – нарушение временных течений и материи, особенности распространения звука и света, эмоциональные переживания. Миры наслаи-

ваются один на другой, а реальности пересекаются. Это похоже на преломление света в воде. Чем сильнее миры проникают друг в друга, тем сильнее искажения. В точках наибольшей напряженности, в местах, где две реальности ближе всего – происходят всплески энергии, как удары статического электричества. Разобщенные, спонтанные и пугающие, они не поддаются никакой логике и, тем более, классификации. Подозреваю, что эти наслоения родом из всех девяти миров.

Я сделал запись в личном дневнике, учитывая опыт других экспедиций и недавно полученный нами.

Подобных путешествий в нашей практике было немало. Их объединяло отсутствие логики нашего мира, постоянные изменения всех показателей физического мира, таких как притяжение, распространение звука, ощущение температуры, ветра, а также какой-то внутренний отпечаток от этих мест. Накопив большое количество таких взаимодействий, мы пришли к некоторым выводам. Во-первых, данные места не являются частью нашего социума. Это нечто отдельное, но очень похожее, несмотря на различия в географическом положении. Практическую пользу несет в себе понимание того, что эти миры являются как бы наслоением на нашу реальность, и простое физическое перемещение туда способствует перемещению в ту реальность бытия, которая, на первый взгляд, недоступна простым смертным. Также показателен факт наличия в этих местах различных сил. Они разобщены, будучи как бы лишены какой-то синхронизации, и

действуют спонтанно, но всегда пугающе и, зачастую, нелепо. Мы не рекомендуем путешествовать по этим местам, в силу непредсказуемости результатов. К тому же практически невозможно составить целостную картину происходящего там. Мы несколько раз возвращались в это место, и каждый раз оно было другим: то люди странного вида появлялись из ниоткуда, то, если верить приборам, расстояние нашего пути туда и обратно отличалось, то появлялись и пропадали различные строения, при этом их вид сильно различался. Только позже мы осознали, что пространственная реализация нашего физического мира присутствует в девяти равнозначных копиях. Следующее путешествие мы проделали спустя пару дней отдыха. Отчет вела Лори.

Марвин, группа Ученых-Исследователей, Глайн 580-Х.

Запись в дневнике «Глайн 580-Х, координаты».

Место изучения – заброшенная водонапорная станция, центральный материк.

* * *

Хотя объективных причин, чтобы строить новую станцию, не было, ее возвели в другом месте, а эту забросили. Мы оказались здесь, и это было словно путешествие в сказочный парк, поросший изумрудным мхом. Выстроенная на горе, станция вся состояла из живописных выступов, покры-

тых зеленым, и водоемов всевозможных размеров. Потоки воды омывали прогулочные дороги, изящные ступени разделяли ярусы. В скалах обнаружилось несколько выходов. Своды арок и стены пестрели надписями. Лингвистический анализ показал, что это имена на десятках различных языков этой планеты.

Выше нас оглушил грохот воды, похожий сначала на гудение далекого механизма, в высшей точке – ревущий, как турбина летательного аппарата. Поднявшись еще выше, мы попали в какой-то тупик с последней аркой, обойдя которую по кустам, оказались в небольшом ущелье между двух скал. Пройдя по нему метров сто, уперлись в зловещную ржавую дверь, открывшуюся со скрипом. И, наконец, нырнули в темное узкое пространство между скал. Очевидно, дверь не открывалась десятилетиями. За ней нашелся темный сырой коридор, завершившийся озерцом. Вода бледно светилась, и лилово-голубые блики ложились на серый камень. Светились сталактиты, и колонии небольших летающих созданий дремали в покое под этим мертвенным светом. Марвин пристально всматривался в потолок – его заинтриговали отдельные особи, превосходящие собратьев размерами в несколько раз. Кто-то пошутил, что создания «прямо как вампиры из местных сказок». Остальные вздрогнули. Шутка вдруг показалась совсем не веселой. Мыши-вампиры...

В глубоких тенях таились призрачные фигуры. Они крались, пропадая из вида и снова возникая, искажались и рас-

плывались. Стоящему перед озером казалось, что со всех сторон – бестелесные враги. Стоило посмотреть в подозрительную сторону, как наваждение исчезало, но боковое зрение снова и снова улавливало угрожающее копошение. Это сводило с ума. Порой тени выстраивались в подобие танцевальных пар, и пещера напоминала тягостную инсценировку средневекового бала.

Рис. 2. Пример входа в логово

Тени не проявляли себя на материальном уровне, но в пещере висело ощущение опасности. То и дело раздавались пронзительные злобные крики мышей, которых шуточно мы окрестили вампирами. Находясь на территории этой станции, постоянно ощущаешь чье-то присутствие, и по спине бегут мурашки. Вся эта территория похожа на сквер, по которому парами ходят люди эпохи средневековья в длинных платьях и строгих костюмах. В воздухе витает нечто звериное.

Мы отметили эту станцию и населенный пункт на карте как «нежелательный для посещения», особенно в темное время суток. И поспешили прочь.

Еще одна деталь. Нетипичное поведение и вид домашних животных. Чересчур внимательные кошки и собаки выходили на улицу, молча глядя на нас, словно запоминая. Весь крупный рогатый скот в ближайших селениях выглядел неестественно чисто вымытым. Мы ломали голову, пытались догадаться, с какой целью.

Лори, из отчетов исследовательской группы.

* * *

Прилагаю к докладу Лори краткое описание местечка,

неподалеку от станции. Возвышенность, слишком маленькая, чтобы называться горой, увенчанная заброшенным домиком. В городе ко мне привязалось несколько человек, и каждый без предисловий начал обстоятельно рассказывать про холм и строение на вершине. Я предположил, что здесь очередное искажение материи или пространства-времени, и решил проверить. Возвышенность опоясывало несколько витков неширокой дороги. Когда-то сюда отправляли людей с заболеваниями сердца. После операции или во время лечения им прописывалась ходьба на свежем воздухе. Усложняя себе задачу, многие шли «бродить» на холм и попадали в узел искажений реальности.

Казалось, что город с разных точек выглядит по-разному. Но это и были три разных города. Если бы кто-то зарисовал панораму на разных ярусах дороги и сравнил рисунки, то был бы очень удивлен. Количество витков дороги в темное время суток увеличивалось. Должно быть, любители ночных прогулок удивлялись, почему они устают гораздо больше, чем днем. Этот аномальный круг завершался отрезком железной дороги, заросшим высоким камышом, и домами за ней. Свидетели утверждали, что в окнах всегда горит свет, но никогда не видно людей, а дорогу сторожат животные – маленький котенок или лающая собака. И постоянно ощущаются различные воздействия на сознание, путники опасаются ходить по этой тропе. Из камышей раздаются приглушенный свист и шорохи, налетают резкие порывы ветра, а

освещение зданий называют «неестественным». Периодически из камышей появляются люди, громко ведущие беседу о каких-то странных вещах. Это место – часть загадки планеты, которую моя команда хотела бы разгадать. Мы обсудили и другие места, удаленные от цивилизации, в которых практически не бывает людей. Без особой надобности там желательно не появляться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.